

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ ФИЛИАЛ
БУРЯТСКИЙ ИНСТИТУТ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

НОВОЕ В АРХЕОЛОГИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

(Отдельный оттиск)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Новосибирск · 1981

массового расселения монголоязычных племен по территории Забайкалья и Прибайкалья. Верхняя дата остается открытой, ибо, ссылаясь на данные Г. П. Сосновского, с равным основанием можно говорить и о XIII—XIV веках. Кроме того, у нас пока нет оснований отрицать более поздние даты.

Е. В. КОВЫЧЕВ

МОНГОЛЬСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ ИЗ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛья

Археологическим отрядом Читинского пединститута, проводившим в последние годы стационарные исследования в бассейнах рек Ингода и Онон, было обнаружено и раскопано несколько погребений монгольского времени (XI—XIV вв.), дающих паглядное представление о погребальном обряде той эпохи.

В 1968—1969 гг. четыре таких погребения были вскрыты в ходе исследования бурхотуйского могильника в окрестностях с. Ононск, Оловянинского района¹. Погребения выражены на поверхности небольшими каменными выкладками и относились к типу курганных.

Погребение № 3. Расположено в 50 м выше устья распадка, в котором находится могильник, к северу от современного кладбища. Выкладка овальной формы, размерами 250 × 200 см, сложена из небольших камней. Мощность кладки 25—30 см. Ниже было выявлено могильное пятно, ориентированное по линии север-юг. Границы его расплывчаты.

У северной стенки могильной ямы, на глубине 60 см, торчала задняя кость ноги барана, а выше, на глубине 100 см был обнаружен костяк человека, лежавшего на спине в вытянутом положении, головой на север, с уклоном в 5° к востоку. Кости хорошей сохранности, но некоторые из них отсутствовали. С правой стороны, у черепа, сохранились остатки берестяной «подушки». На груди погребенного была найдена баранья лопатка и 6 раковин каури. При вскрытии могилы повсеместно встречались древесные угольки (рис. 1, А).

Погребение № 15. Расположено в 60 м северо-западнее погребения № 3. Выкладка округлой формы, размерами 150 × 170 см, сложена довольно плотно из средних по размерам камней. Могильное пятно выявлено ниже. Разме-

Таким образом, состоящие источников по периоду средневековой истории Западного Забайкалья позволяют в данное время датировать вновь открытый погребальный комплекс довольно широким диапазоном времени¹¹.

¹¹ См. также статью Е. В. Ковычева в настоящем сборнике

ры его 170 × 45 см. Мощность кладки 20—25 см. Костяк лежит на глубине 40 см, на спине, в вытянутом положении, головой на север. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте и направлена кистью в сторону таза. Кости плохой сохранности, некоторые из них отсутствуют. В районе черепа, с обеих его сторон — проволочные серьги в виде вопросительного знака, с бусинками из белого и синего стекла. С левой стороны, у таза найдены две медные китайские монеты с квадратным отверстием по центру (рис. 1, Б, 2). Монеты плотно прижаты друг к другу и связаны волосяной веревочкой, между ними была пропущена ткань.

Здесь же найдены продолговатый точильный камень, изготовленный из глинистого сланца, часть какой-то поделки, состоящая из двух железных проволочек, обмотанных тканью или волосом, а также два маленьких серебряных гвоздика со шляпками в виде пятилепесткового цветка. На костяке повсеместно зафиксированы остатки тонкой шелковистой ткани со сложным узором (рис. 1, Б).

Погребение № 17. Расположено в 120 м севернее погребения № 15. Выкладка овальной формы, размерами 220 × 150 см, сложена из средних по размерам камней в 1—2 слоя, довольно плотно. Мощность кладки 25 см. Могильная яма в погребении почти не прослеживается. Костяк человека выявлен на глубине 50 см. Сверху его перекрывают несколько мелких плит, уложенных плашмя. Труположение на левом боку, в скорченном положении, головой на север. Ноги костяка согнуты в коленях под прямым углом, позвоночник круто изогнут. Правая рука также согнута в локте под прямым углом, левая согнута сильнее и направлена к подбородку. Кости плохой сохранности, фаланги рук и ног отсутствуют. Поза костяка объясняется, по-видимому, тем, что правая нога его срослась в коленном суставе под прямым углом, причем так, что даже не

¹ Кириллов И. П., Ковычев Е. В. Новый могильник Бурхотуйской культуры у с. Ононск. — Изв. СО АН СССР, 1975, № 1. Серия обществ. наук, вып. 1, с. 104. Нумерация погребений дается по рабочему дневнику.

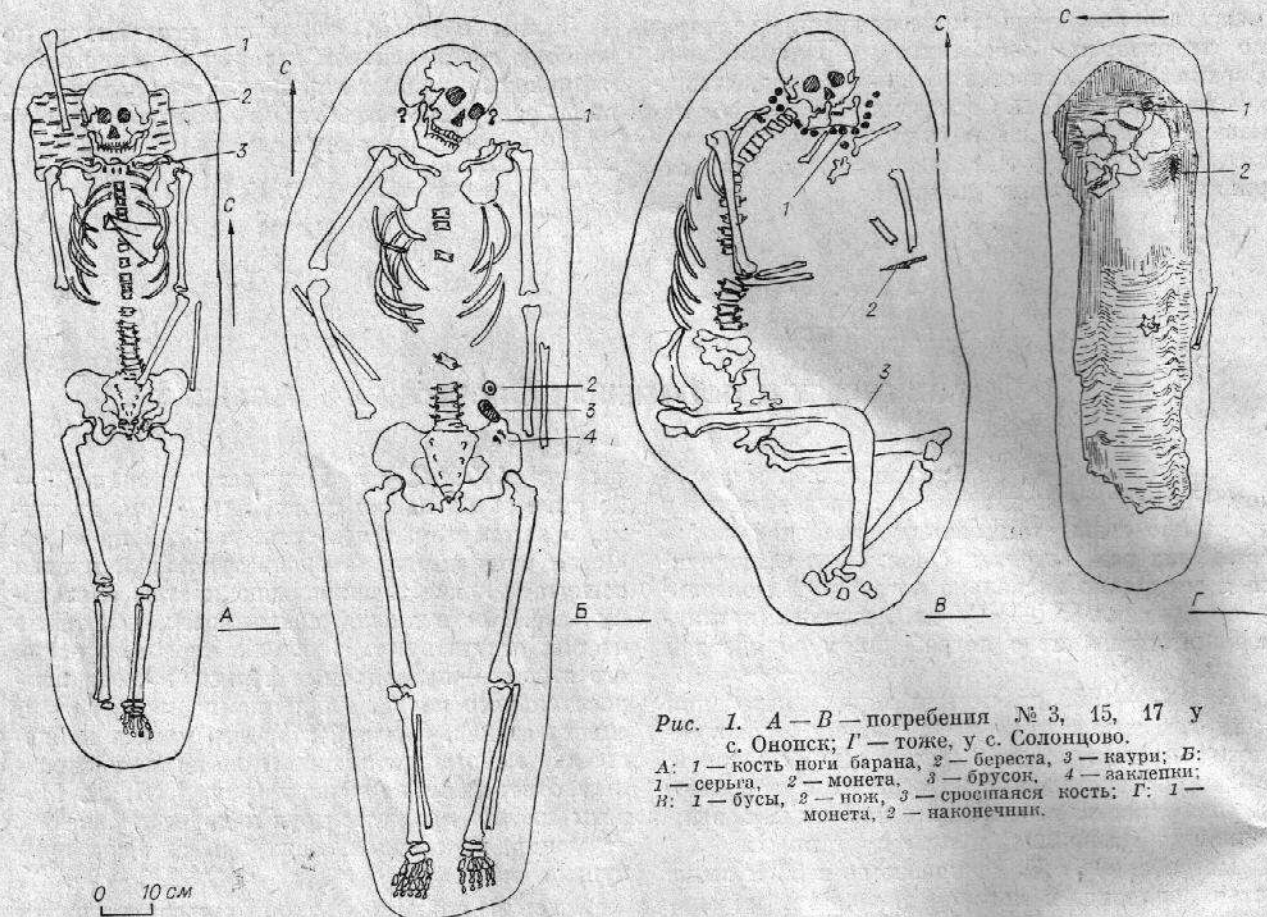

Рис. 1. А—В—погребения № 3, 15, 17 у с. Ононск; Г—тоже, у с. Солонцово.
 А: 1—кость ноги барана, 2—береста, 3—кури; Б: 1—серьга, 2—монета, 3—брусок, 4—защелки;
 В: 1—бусы, 2—нож, 3—сросшаяся кость; Г: 1—монета, 2—наконечник.

видно коленной чашечки. Вокруг черепа по кругу располагаются 11 круглых и одна цилиндрическая сердоликовых бус, одна бусина из кости и одна — из белой пасты. Здесь же — железное колечко, а у локтя левой руки сохранился железный ножичек с остатками костяной ручки. В заполнении могилы встречены фрагменты керамики, украшенной вафельными оттисками (рис. 1, В).

Погребение № 20. Расположено в 15 м южнее погребения № 3. Выкладка овальной формы, размерами 210×160 см, из одного ряда камней. Могильное пятно выявлено на глубине 55—60 см, ориентировано по линии север-юг. Размеры его 180×45 см. Костяк — на глубине 95 см от поверхности, лежит на спине, в вытянутом положении, головой на север. Сверху, до таза, он перекрыт слоем плохо сохранившейся спитой бересты. Жертвенной кости и инвентаря при костяке не обнаружено. Сам костяк цел, но кости сильно перегнули.

Два монгольских погребения были обследованы нами также в 1974 г. на левом берегу р. Онон, напротив с. Чиндант Ононского райо-

на. Могильник уже подвергался раскопкам в 1966 г., когда было вскрыто 15 монгольских погребений². Он расположен в полукилометре на восток от неолитического поселения Чиндант, на краю высокой скалистой террасы, резко обрывающейся в р. Онон.

Погребение № 1. Находится на краю небольшого овражка, который более чем на две трети разрушил его верхнее каменное перекрытие. Сохранившаяся часть имеет форму полуовала, размерами 215×85 см. Камни мелкие и средние, уложены в один ряд. На глубине 40 см от поверхности выявлена узкая могильная яма, врубленная в скалу до 50 см. Ориентирована длинными сторонами на северо-восток — юго-запад. Размеры 195×55 см. На глубине 100 см, в узкой плохо сохранившейся колоде, расположен костяк человека в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток, руки слегка согнуты в локтях и уложены кистями на

² Асеев П. В. Памятники железного века в бассейне р. Онон. — Изв. СО АН СССР, 1975, № 11. Серия обществ. наук, вып. 3, с. 106—107.

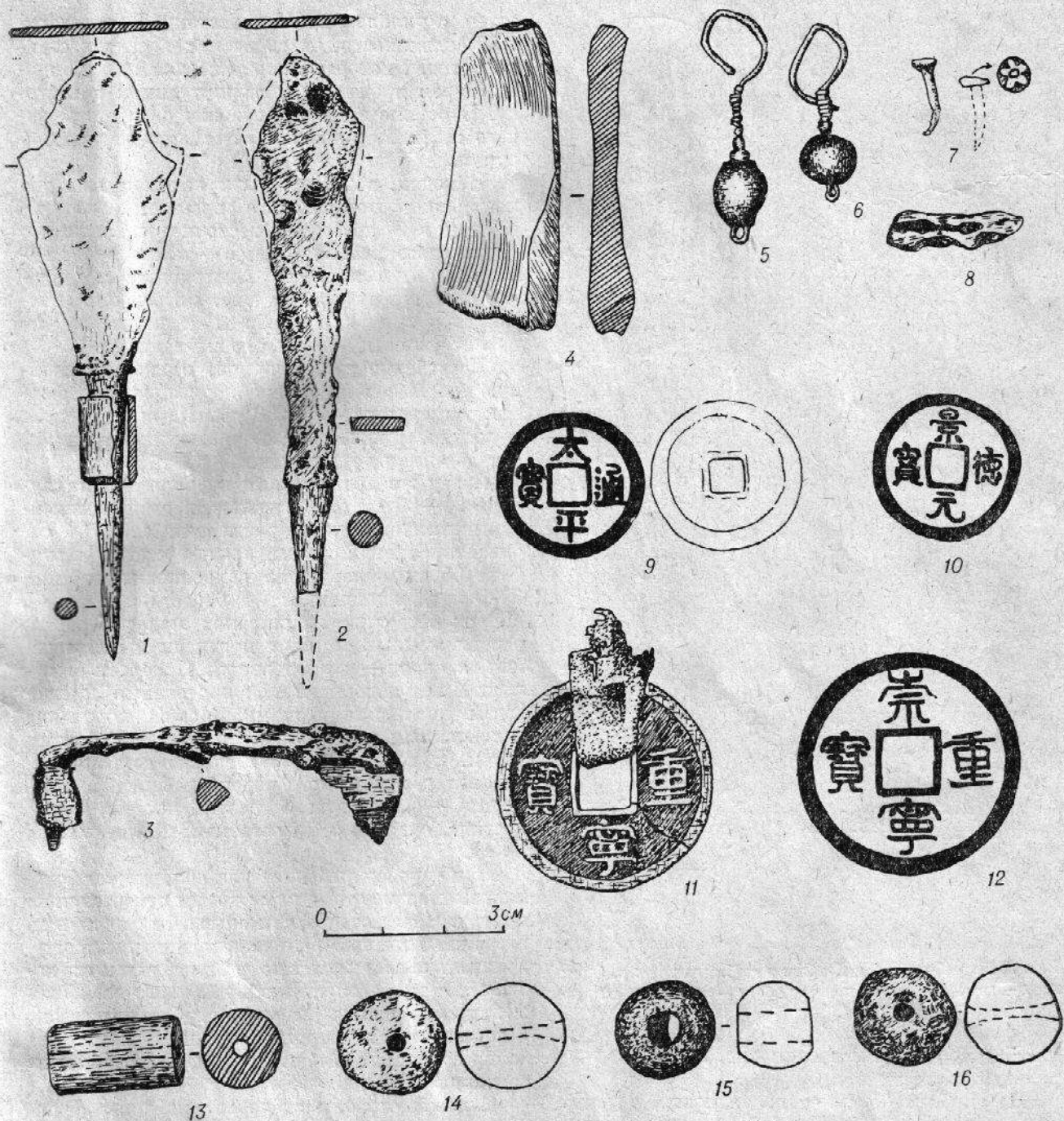

Рис. 2. Находки из монгольских погребений Восточного Забайкалья.

таз. Кости хорошей сохранности. При зачистке нижней части погребения, возможно, на сгнившей крышке обнаружены жертвенные кости животного: череп козла с рогами, под ним — разрозненные суставы ног. Здесь же найдены остатки железного пожа с деревянной ручкой. Еще один фрагмент железа, в форме стерженька, был найден в районе таза. В заполнении могильной ямы встречались мелкие кусочки

древесного угля. Погребальная камера представляла собой, по-видимому, деревянную колоду, размерами 185×55 см, высота ее не установлена (рис. 3, Б).

Погребение № 2. Располагалось в 35 м к СВ от погребения № 1. Погребение курганного типа, имело сверху неплотную кольцевую каменную выкладку размерами 215×206 см, сложенную из мелких и средних обломков слан-

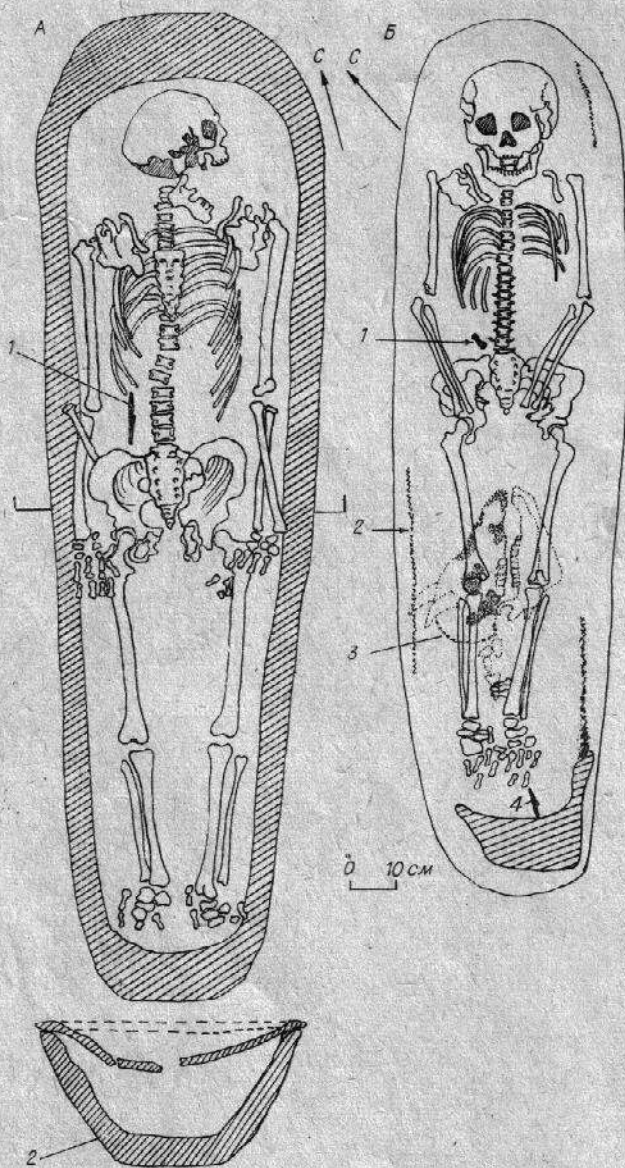

Рис. 3. Погребения А и Б вблизи с. Чинданд на р. Онон. А: 1 — нож, 2 — разрез колоды; Б: 1 — железный стержень, 2 — гниль от колоды, 3 — череп козла, 4 — нож.

ца. Камни уложены в один ряд, причем в центральной части их нет.

На глубине 85 см от поверхности, в узкой могильной яме, выдолбленной в скале, обнаружены остатки деревянной колоды. Яма копана точно по размерам колоды, которая буквально втиснута в нее. Колода узкая, вырублена из половинки бревна и перекрыта сверху широкой доской-плахой. Края колоды закруглены, длина ее 190 см, ширина в головной части 55 см, в ногах — 35, высота колоды 25—30 см (рис. 3).

Костяк человека находится в колоде, лежит на спине в вытянутом положении, головой на

север, с уклоном в 15° к востоку. Кости хорошей сохранности, часть из них вросла в стенки колоды, которая явно узка для погребенного. Череп продавлен, повернут лицом к востоку. В районе таза обнаружены фрагменты узкого железного ножа с остатками деревянной ручки.

Наконец, в 1976 г. были вскрыты еще два погребения монгольского времени; одно на р. Туре, в 3 км северо-восточнее с. Солонцово Карымского района; другое — также в бассейне р. Онон, в местечке Амаголон, у с. Чиндалей Дульдургинского района. Погребения относились к типу курганных и были выражены на поверхности каменными выкладками.

Погребение у с. Солонцово имело однослойную каменную выкладку подквадратной формы размерами 150×130 см. Камни — мелкие и средние плиты гнейса, уложенные плашмя, с палеганием друг на друга.

Сразу же под камнями перекрытия, на глубине 25—30 см от поверхности, выявлены контуры могильной ямы размерами 110×30 см, ориентированной по оси запад-восток. На глубине 65 см обнаружено захоронение ребенка 2—3 лет, помещенного в берестяной мешок. Мешок был сшит из широких полос бересты, расположенных сверху в поперечном направлении, а снизу — в продольном. Поперечные полосы были подогнуты под продольные и прошиты по краям шитками. Мешок получался сплюснутым к концам, прошитым под острым углом. В восточной части мешка сохранились остатки раздавленного черепа ребенка, а в западной — фрагменты бедренных костей. Длина костяка, судя по этим остаткам, не превышала 90 см.

Под черепом ребенка была обнаружена большая медная монета с квадратным отверстием по центру. Через отверстие монеты был пропущен широкий кожаный ремешок, крепившийся первоначально или к волосам ребенка, или к его кожаной, с тканевой прокладкой, шапочке. Кожа и ткань (последняя довольно грубого плетения), а также остатки черных смоляных волос ребенка сохранились под черепом, благодаря консервирующему действию меди.

С левой стороны от черепа найдены фрагменты плоского железного наконечника стрелы типа срезни, а в районе таза, поверх берестяного покрытия и за пределами его с левой стороны, — позвонок и задняя кость ноги барана с суставом, воткнутая вертикально (рис. 1, Г).

Погребение из нади Амаголон располагалось на склоне высокой скалистой террасы, обрывающейся к р. Онон, на 25 м севернее раскопов, заложённых на месте палеолитического поселения.

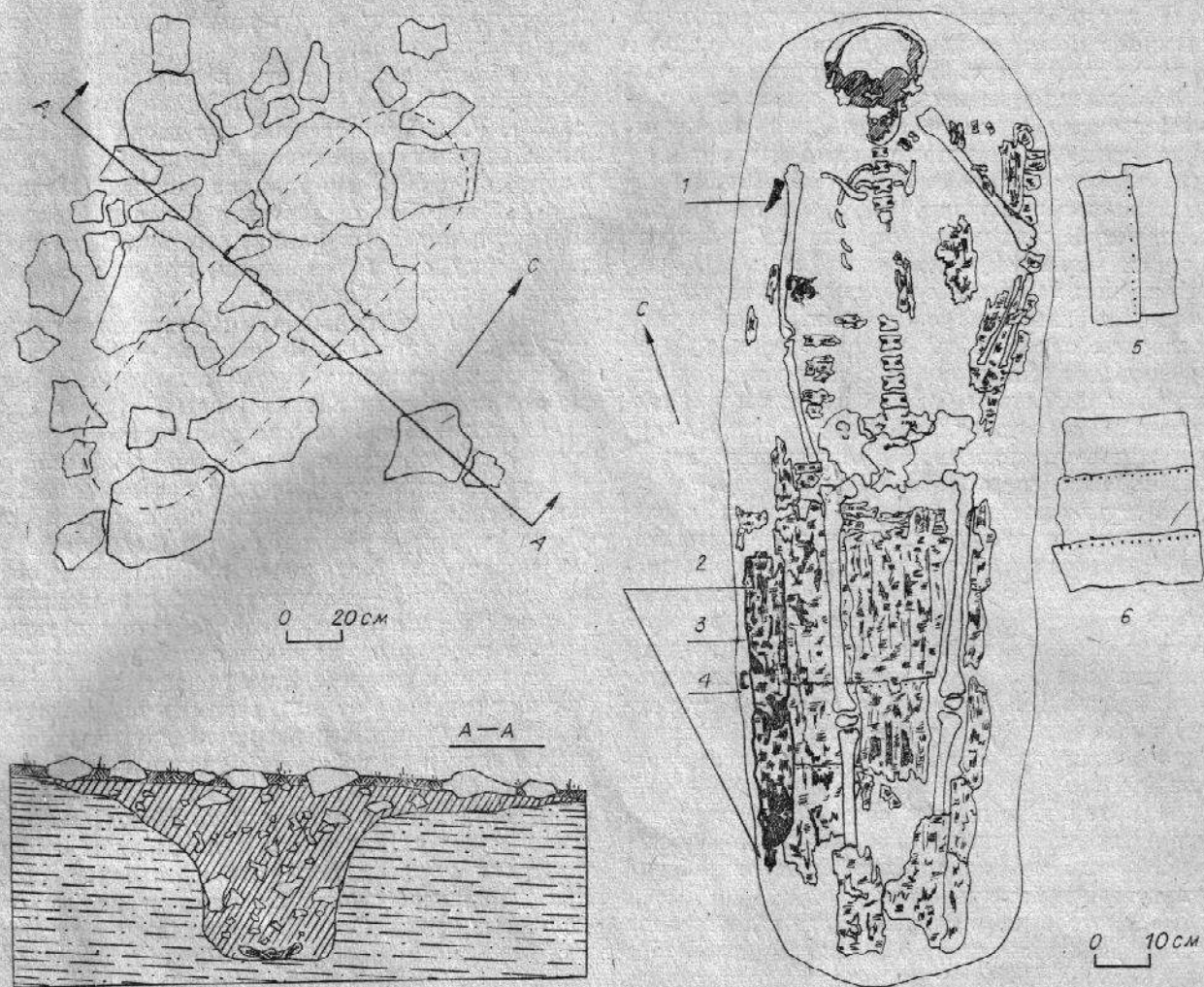

Рис. 4. Погребение в пещере Амагалон.

1 — фрагмент железного предмета, 2 — наконечники стрел, 3 — колчан, 4 — скоба, 5 — способ сшивания покрывала, 6 — способ сшивания подстилки.

На поверхности земли оно представлено каменной выкладкой подовальной формы, размерами 245×210 см, сложенной из мелких и средних обломков сланца. Камни уложены в один ряд, с большими разрывами в центре. Сразу же под камнями перекрытия выявлены контуры могильной ямы размерами 180×60 см. Костяк лежит на спине в вытянутом положении, на глубине 70 см от поверхности, головой на северо-северо-восток. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте и кистью направлена к тазу. Кости плохой сохранности, череп раздавлен.

С внешней стороны, у правой плечевой кости погребенного, сохранились фрагменты плоского железного предмета (нож?). У правого бедра расположен берестяной колчан для стрел, свернутый в форме узкой трубы. В нижней части его — железный наконечник стрелы с

цилиндрической костяной втулкой, без отверстий, кунжутovidной формы. Лезвие наконечника направлено в сторону ног. Второй наконечник располагался в верхней части колчана, лезвием вверх. Под колчаном найдена железная П-образная скоба с приостренными кончиками, на которых сохранилась древесная гниль. Назначение ее не ясно.

Дно могильной ямы было выстлано кусками бересты, уложенными в поперечном направлении и сшитыми между собой нитями. Край подстилки зашпунты вверх в виде бортиков. Сверху этот берестяной короб перекрывался берестяным покрывалом, сшитым из более тонких полос бересты, уложенных в продольном направлении. Остатки его сохранились на костях ног и в районе черепа. Короб и покрывало не сшивались, о чем свидетельствуют ровные, обранные ножом, края бересты (рис. 4).

В погребальном обряде рассмотренных памятников можно отметить немало и общих, и отличительных черт. Подобно другим восточно-забайкальским памятникам, относящимся к монгольскому времени, погребения имеют относительно слабые надмогильные выкладки, северную или северо-восточную ориентацию погребенных в них людей (за исключением детского погребения из окрестности с. Солодцово), а также одинаковую для всех умерших форму положения: на спине, с вытянутыми вдоль тела или положенными на таз руками. Исключение в последнем случае составляет погребение № 15 из Ононского могильника, в котором умерший захоронен на левом боку, в полусогнутом состоянии. Поза эта, однако, как отмечено выше, вынужденная, связанная с физическим недостатком погребенного.

Следует отметить и такую деталь, как расположение погребений в стороне от памятников более раннего времени, даже в случае прямого соседства с ними. Обычно они составляют периферию ранних могильников и чаще всего занимают свободные, открытые взгляду участки. Иногда такие погребения концентрируются вокруг курганов бурхотуйской культуры, как, например, в могильниках Чинданти и Ононск или же составляют отдельное кладбище.

И в том и в другом случае в расположении их не наблюдается сколько-нибудь определенной системы, характерной для погребений культуры плиточных могил.

Рассмотренные памятники дают достаточно четкое представление о сложном характере погребального обряда в монгольскую эпоху. Умерших хоронили не только в простых грунтовых ямах, без каких-либо подстилок и покрытий, но довольно часто использовали подручные материалы: бересту, дерево, камень. Из бересты изготавливались подстилки и покрывала, специальные мешки, в которые зашивались тела умерших, как, например, в погребениях Ононск (№ 20), Амаголоп (№ 1), Солодцово (№ 1); или же использовались берестяные подушки (Ононск, № 3). Дерево использовалось для приготовления погребальных камер-колод и гробов. Колоды делались или из цельного бревна, разрубленного пополам, или из его половицы, в этом случае они перекрывались сверху доской-плахой. Дощатые гробы сбивались по углам Г-образными гвоздями или соединялись деревянными шипами. Изнутри колоды и гробы нередко выстилались берестой или кожей. В монгольских погребениях, исследованных в 1968 г. на горе Тапхар, в районе палеолитической стоянки Санный Мыс (Бурятская АССР), внутри колод встречены берестяные подушки, уложенные под головы умерших.

Зачастую, такими «подушками» служили плоские плитки камня.

Любопытно также, что в погребениях могильника Малая Кулпнда, исследованных в 1968 г. Р. Н. Ступниковым, под доски гроба были подведены специальные катки-чурки³, а в погребении № 2 могильника Ононск III костяк ребенка был обставлен с боков и в головной части плитками камня, стоявшими на ребре. Сверху его перекрывали, кроме того, две широкие полосы бересты⁴.

Еще одна черта поздних кочевнических погребений Восточного Забайкалья — наличие в могилах жертвенных костей животных. Обычно это кость ноги барана (овцы), часто с суставом, воткнутая вертикально в изголовье умершего с правой или с левой стороны. В погребениях могильника Чинданти⁵ кости ног баранов располагались и в изголовье, и в ногах умерших. Две бараньи косточки были встречены также А. И. Махаловым при раскопках погребения конца I — начала II тыс. н. э. в окрестностях Читы, в Сухой пади. Обе они находились в изголовье умершего с левой стороны⁶. В некоторых погребениях, наряду с костями ног или отдельно от них, встречаются позвонки и лопатки баранов, реже кости других животных. Редки в погребениях находки черепа животных, в том числе козлов, как в погребении № 1 Чиндантиского могильника. Интересно, что череп козла в Чиндантиском погребении сопровождался костями ног — это проявление обычая, уходящего своими корнями в весьма отдаленную эпоху. Он зафиксирован при раскопках хуннских погребений Западного Забайкалья⁷ и погребений I тыс. н. э. из Читинской области⁸. П. Б. Коновалов предполагает, что в ряде случаев могло иметь место захоронение остатков животного вместе со лкуррой, символизировавшей целое животное⁹.

Погребальный обряд — устойчивый и трудноизменяемый этнический признак. Исходя из отмеченных выше особенностей этого обряда у восточно-забайкальского населения начала II-го тысячелетия н. э. можно предполагать его слож-

³ Ступников Р. Н. Отчет об археологических разведках по р. Онон Читинской области в 1968 г., с. 6—7. Автор благодарит Р. Н. Ступникова за разрешение использовать материалы его раскопок.

⁴ Ковычев Е. В. Новые памятники Бурхотуйской культуры в долине р. Онон. — В кн.: Вопросы краеведения Забайкалья, вып. 2. Чита, 1973, с. 95—97.

⁵ Асеев И. В. Памятники железного века... с. 107.

⁶ Махалов А. И. Древнее погребение из долины реки Читы. Чита, 1930, с. 7.

⁷ Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан-Удэ, 1976, с. 163.

⁸ Ступников Р. Н. Археологические исследования в пещерах течения Онона в 1964—1967 гг. — В кн.: Проблемы краеведения, вып. 3. Чита, 1968, с. 91.

⁹ Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье, с. 163.

ную этническую структуру. Такое предположение подтверждается данными письменных источников, указывающих на расселение здесь в начале II-го тысячелетия большого числа монгольских племен¹⁰. Однако определить, какой из этих групп племен принадлежат известные в настоящее время намятники, пока невозможно. Дело осложняется еще и тем, что многие из них, ввиду малочисленности погребального инвентаря, имеют лишь самую приблизительную датировку. Тем больший интерес представляют погребения, которые, благодаря обнаруженным в них монетам, могут быть датированы более точно.

Монеты, найденные в погребении № 15 Ононского могильника, небольшие по размерам, изготовлены из меди с незначительными примесями (рис. 2, 9, 10). Диаметр монет 24 мм, диаметр отверстий — 6 мм; обратная сторона их гладкая, без иероглифов. На лицевой стороне монет расположено четыре иероглифа, которые читаются в одном случае крестообразно: «Тайши тунбао», что означает «Ходячая монета годов правления Тайши (синго)»; годы правления — 976—983 гг. (рис. 2, 9); в другом случае — по часовой стрелке: «Цзиьдэ юаньбао» («Основная монета годов правления Цзиьдэ») (1004—1007 гг. н. э.)¹¹ (рис. 2, 10). Обе монеты выпущены в период правления китайской династии Северная Сун (960—1127 гг. н. э.), но качество отливки и даже состав сплава у них разные: вторая монета намного уступает в этом отношении первой.

Монета из погребения у с. Солонцово более массивна, также отлита из меди. Диаметр монеты 36 мм, диаметр отверстия 8 мм. Обратная сторона монеты гладкая, с ободками по краю и вокруг отверстия. На лицевой стороне расположены четыре иероглифа, читающиеся крестообразно: «Чунци тунбао» («Тяжелая монета годов правления Чунци»). Монета выпущена в 1105—1106 гг. н. э. в период правления династии Северная Сун, в конце годов Чунци (1102—1106 гг. н. э.) (см. рис. 2, 11, 12)¹².

К северным племенам китайские монеты попадали, чаще всего, в качестве прямой военной добычи, однако использовались они, как видно по погребениям, не по своему прямому назначению. В детском погребении у с. Солонцово монета украшала шапочку ребенка (воз-

можно, была вилетена в его волосы), а в погребении Ононского могильника — одежду умершей женщины.

Помимо монет к украшениям относятся 6 раковин-каури, сердоликовые, костяные и пастовые бусы (рис. 2, 13—16), две проволоочные серьги в форме вопросительных знаков, с наанизанными на стерженек бусинами (рис. 2, 5, 6), а также серебряные гвоздики со шляпками в виде пятилепесткового цветка (рис. 2, 7, 8). Датировочным материалом среди них являются, безусловно, проволоочные серьги в форме вопросительного знака. У кочевников Евразии такие серьги получили особенно широкое распространение в XIII—XIV вв.¹³ Н. Н. Вактурская считает их даже этническим признаком половцев¹⁴. Однако на Востоке серьги в виде этого знака известны и среди находок в Каракоруме¹⁵, и в могилах поздних кочевников на территории Восточного и Западного Забайкалья¹⁶. Более того, благодаря находкам их в погребении Ононск № 15 вместе с монетами, мы можем утверждать, что они были известны монголам задолго до их походов на запад. Поэтому права была, очевидно, О. В. Милорадович, считавшая, что эти несложные предметы возникали в каждой области конвергентно, а их производством занимались на местах¹⁷.

Среди других находок необходимо отметить узкие железные ножи, точильный брусок и три наконечника стрел из погребений у с. Солонцово и из пещи Амаголон. Один из них — кунжутolistный, с костяной втулкой на черешке, два других — обычные монгольские срезни, вытянутые в форме лопаточки и пристроенные к лезвию (рис. 2, 1, 2). И та, и другая форма наконечника находят себе аналогии в материалах памятников монгольского времени¹⁸.

В целом инвентарь погребений не противоречит датировке их первыми веками II-го тысячелетия н. э. Более ранними среди них являются, безусловно, погребения Ононского могильника и детское погребение из окрестностей с. Солонцово, которые датируются монетами XI—XII вв. Остальные погребения относятся, видимо, к концу XII—XIII вв., о чем свидетельствуют наконечники стрел из погребений в пещи Амаголон, а также материал, полученный в 1966 г. из Чипдантского могильника¹⁹.

¹⁰ Кызласов Л. Р. Ранние монголы. (К проблеме истоков средневековой культуры). — В кн.: Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. Новосибирск, Наука, 1975, с. 171—172.

¹¹ Момот Б. И. Определение монет средневековых памятников. — В кн.: Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века, с. 150, рис. 2, 10; Воробьев М. В. Чжурженский клад монет из Приморья. — В кн.: Страны и народы Востока, вып. VI, М., 1968, с. 107, рис. 1, 3.

¹² Воробьев М. В. Указ. соч., с. 110, рис. II, 34.

¹³ Вактурская Н. П. О серьгах со средневекового городища Шехрлик. — В кн.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с. 250—251.

¹⁴ Там же, с. 251.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Хамзина Е. А. Археологические памятники Западного Забайкалья. (Поздние кочевники). Улан-Удэ, 1970, табл. IX, 5; Ступников Р. Н. Отчет... с. 8—9.

¹⁷ Вактурская Н. П. О серьгах..., с. 251.

¹⁸ Медведев А. Ф. Татаро-монгольские наконечники стрел в Восточной Европе. — СА, 1966, № 2, рис. 1, 2.

¹⁹ Асеев И. В. Памятники железного века, с. 107.